

УДК 371.011

И.В. Щепеткина

Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

ЭКОЛОГИЯ, ПРАВО И КУЛЬТУРА: НА ПУТИ К ИНТЕГРАЦИИ

Развитие техногенной цивилизации сегодня подошло к критическому рубежу, разрушительные процессы в системе «общество-природа» приобрели кризисный характер. Анализ этих процессов, прогнозирование и моделирование их развития привели ученых к однозначному выводу: если человечество не изменит свои жизненные стратегии, то экологический кризис вскоре поглотит всю планету. Более того, если не прекратится безграничное потребление природных ресурсов, безответственное отношение к окружающей среде, ее антропогенное загрязнение, то через какую-то сотню лет планета Земля окажется бесплодной и непригодной для жизни человека.

Экологический кризис сопровождается глубоким духовным надломом человечества, и в нашем технологичном и противоречивом мире он продолжает углубляться и расширяться, охватывая самые разнообразные сферы человеческих отношений (Игнатова, 2004).

Еще сто лет назад выдающийся философ и психолог Уильям Джеймс писал, что «Я» человека состоит не только из его физических и душевных качеств, но включает и одежду, и дом, и семью, и друзей, и результаты его труда - в общем, все то, к чему человек равнодушен и за что он чувствует себя ответственным. Чем больше вокруг таких вещей, к которым человек причастен и привязан, чем больше в окружающем мире происходит событий, за которые он осознает свою ответственность и которые вызывают в нем глубокие переживания, тем богаче его духовная жизнь.

Через осознание собственного «Я», своего места в этом мире, через осознание многообразных взаимосвязей с окружающим миром человек приходит к пониманию законов всеобщего единства и необходимости сохранения природного равновесия. Изменения, происходящие в окружающем мире, влияют на человека. Разрушая природу или равнодушно наблюдая, как ее разрушают другие, человек, тем самым разрушает свое духовное и физическое «Я». Человек - часть природы, но как носитель разума, именно он несет ответственность за свои действия по отношению к природе (Панов, 2000).

Экологический кризис - это, прежде всего, кризис образца культуры, сложившегося в рамках техногенной цивилизации, кризис прежних идеалов и ценностей, кризис личности, которая в отношениях с окружающим миром ставит превыше всего свои индивидуальные интересы и приоритеты. Потребительское мышление человека, которое формировалось тысячелетия, технократизация культуры, дисгармония в развитии ее отдельных частей, преобладание технократического подхода над гуманитарным - это те глубинные причины, которые лежат в основе кризиса отношений в системе «общество -

человек - природа», а все остальное - загрязнение окружающей среды, сокращение биоразнообразия, нерациональное природопользование - лишь следствия.

Культурологический аспект связывает воедино объективные и субъективные, кроющиеся в отдельном индивиде, причины. Вот эти субъективные причины и отмечает один из самых влиятельных теоретиков Римского клуба Аурелио Печчеи. Он утверждает, что кризис цивилизации носит антропологический характер. Его этические корни кроются в каждом отдельном человеке, в его утилитарном отношении к природе как неисчерпаемому источнику материальных благ, в его психологии, нравственности и морали, в его эгоизме и склонности к насилию. Каждому человеку необходимо найти внутри себя и реализовать новые потенциальные возможности, чтобы перестроить свой образ жизни (Игнатова, 2004).

По мнению выдающегося российского ученого Н.Н. Моисеева (1996), спасти окружающую среду можно лишь осознав ответственность за судьбу всей планеты, что требует пересмотра правил отношения людей к природе.

В педагогике, философии, культурологии, социологии уже вызревает представление о многокомпонентной культуре будущего, одним из компонентов которой будет эколого-правовая культура.

На сегодняшний день пока нет однозначной трактовки этого понятия. Например, Н.М. Будаев (2001) под эколого-правовой культурой понимает сложное интегральное личностное образование, включающее когнитивный, ценностный, деятельностный компоненты, характеризующееся определенным уровнем экологических и правовых знаний и активной деятельности по их практической реализации.

На наш взгляд, под эколого-правовой культурой целесообразно понимать вид духовной культуры, охватывающий своим содержанием все ценности, касающиеся взаимоотношений человека и природы; характеризующийся общим уровнем знаний и объективным отношением общества к эколого-правовым нормам, убеждениям и установкам, создаваемым в процессе жизнедеятельности и регламентирующим правила взаимодействия личности и окружающей природной среды; формирующийся под воздействием системы эколого-правового воспитания и обучения. Эколого-правовая культура охватывает своим содержанием эколого-правовое сознание, но лишь в позитивных (развитых) формах его выражения.

Между экологией, правом и культурой существует неразрывная связь «ценности - отношение - поведение». Культура - это та область человеческого бытия, где следует искать ответы на экологические проблемы, поскольку в её основании лежат смысло-жизненные или, как чаще говорят, общечеловеческие ценности. Поэтому культурологический подход к экологической проблематике представляется вполне оправданным.

Что касается взаимоотношения экологии и права, то экологические и правовые знания в научно-методических исследованиях пока не рассматриваются как единое интегративное целое, а раскрываются лишь отдельные их стороны: либо экологическое образование и воспитание и, соответственно экологическая культура, либо - правовые. А ведь такие области знаний как «Экология» и «Природопользование» несут огромный потенциал правового воспитания. В большинстве программ правовое образование и воспитание интегрируют с историей. Однако, история человечества ни что иное, как история взаимоотношений человека с природой. Лишь некоторые авторы (Р.Г. Бескоровайная, Р.Я. Яковлев, Ю.М. Богданова, Е.М. Зорина и др.) в вопросах правового воспитания отдельно выделяют проблемы бережного отношения к природе и объектам мира природы. Ряд ученых предлагают раскрыть термин «экологическая воспитанность» через понятие «готовность» к экологически правомерному поведению и ответственному отношению к природе (Н.Ф. Виноградова, А.Н. Захлебный, И.Д. Зверева, И.Т. Суroveгина, П.П. Костенков, С.Н. Николаева и др.).

Как уже было сказано выше, эколого-правовая культура - это результат эколого-правового воспитания, главной целью которого является формирование у индивида не только научных эколого-правовых знаний, но и определенных эколого-правовых цен-

ностей, убеждений и моральных принципов, которые будут определять его жизненную позицию и поведение во взаимодействии с окружающей средой, и побуждать его к решению проблемы глобального экологического кризиса.

Эколого-правовое воспитание - это многомерный целостный компонент интеллектуальной и духовной культуры личности, как субъектный, системный, многомерный опыт личности, обеспечивающий ее творческую самореализацию в осмыслении и решении эколого-правовых проблем. Это органичная и приоритетная часть всей системы воспитания, придающая ему новое качество, формирующая иное отношение не только к природе, но и к обществу, к человеку (экогуманизм).

В складывающихся условиях именно эколого-правовое воспитание выступает одним из важнейших средств социализации личности и способом ее самореализации в природообразующей деятельности, основанной на соблюдении нравственных и правовых норм общества, и все усилия системы эколого-правового воспитания должны быть направлены на их формирование. Это воспитание с большим нравственным, гуманистическим содержанием, ориентированным на сохранение и воспроизводство общечеловеческих ценностей отношения к природе. Оно обогащает личность целым рядом гуманистических установок: осознанием ценности жизни, уважением природы как ценности, пониманием значимости гуманного отношения к ней и посредством этого способствует решению задачи преодоления экологических проблем. Оно представляет собой совокупность представлений об экологическом праве, формирующихся у личности, на основе знания и опыта применения экологического законодательства, глубокого осознания и понимания его требований. Оно должно способствовать выработке таких форм социальной активности, которые бы свели к минимуму экологический риск.

Эколого-правовая культура органически связана с сущностью личности в целом, с ее различными сторонами и качествами. Она позволяет обеспечивать экологическое равновесие между хозяйственной деятельностью людей и состоянием природы и удерживает человека в рамках разрешенных законом взаимодействий с природой.

На наш взгляд, сегодня признаком культуры вообще и эколого-правовой культуры в частности становится не степень отличия социального от природного, а степень их единства. Таким единством достигается стабильность и природы, и общества, образующих социоприродную систему, в которой природа становится «человеческой сущностью личности», а сохранение природы - средством сохранения общества и человека как вида.

Содержание природоохранных норм экологически культурная личность должна воспринимать не только как свои обязанности, требования к ней, но и как собственные убеждения. Именно это должно стать мотивом ее дел и поступков, связанных с окружающей средой. Объективные эколого-регулятивные факторы и воспитательное эколого-правовое воздействие общества должны трансформироваться во внутренние побудительные силы, мотивы экологических поступков. Мотивы, как отмечал А. Леонтьев (1956), выполняют двойную функцию. Первая состоит в том, что они побуждают и направляют деятельность субъекта, а вторая – в том, что они придают этой деятельности личного смысла.

Высшая форма мотивов, как отмечал С. Рубинштейн (1976), определяется осознанием моральных обязательств перед обществом. Представляется, что высшая форма эколого-правовых мотивов основывается на осознании лицом моральных обязательств перед природой и перед будущими поколениями. Именно такое осознание дает конкретное выражение во внутренних обязанностях человека относительно природы, в ее экологических убеждениях, наклонях.

Как уже было сказано, не переменным признаком высокой эколого-правовой культуры является наличие определенных моральных и правовых норм. Здесь важную роль приобретает формирование ответственности как способности к сознательному и самостоятельному принятию личностью определенных обязательств перед природой, обществом, коллективом, самим собой и готовностью отчитываться за их воплощение в

жизнь, нести наказание в виде юридических, административных, нравственных санкций со стороны общества, чувства вины, укоров совести со своей стороны, поскольку дефицит ответственности перед будущим является одним из истоков кризисной экологической ситуации. Эколого-правовая ответственность же вбирает в себя все существенные признаки как социальной, так и моральной ответственности. А учитывая, что категория ответственности связана с категорией свободы, то у человека всегда есть выбор, поступить так или иначе по отношению к природной среде, другому человеку, самому себе (Суравегина, 1986).

Эколого-правовая ответственность предполагает высокий уровень эколого-правового сознания. Ведь формирование эколого-правовой культуры личности это не только вооружение ее природоохранительными знаниями и навыками, но и создание особого внутреннего мира. В основе ответственности лежит нравственное отношение людей к миру природы, а фундаментом ее формирования являются эколого-правовые знания. При этом ответственность за природу не равна любви к ней. Можно быть самым активным «другом природы» и одновременно наносить экологический ущерб. Провозглашение тех или иных ценностей еще не является условием их воплощения в конкретном поведении. Эколого-правовые ценности, установки, потребности, сталкиваясь с аналогичными социальными и экономическими, уступают последним и остаются на заднем плане.

Без изменений в культуре природопользования нельзя рассчитывать на позитивные изменения в окружающей среде, именно культура способна привести в соответствие деятельность человека с биосферными и социальными законами жизни. Исходным пониманием в педагогических исследованиях экологии служит представление о ней не столько как об области биологического и природоохранного знания, сколько как о синтезе знаний (естественных, технических, гуманитарных) и опыта взаимодействия человека с окружающей его средой - природной и социальной.

Поэтому в настоящее время перед педагогической теорией и образовательной практикой выдвинута задача большой экономической и социальной значимости: воспитание молодого поколения в духе бережного и ответственного отношения к природе, защиты и возобновления природных богатств. Это означает, что для изменения сложившейся ситуации необходимо признать первоочередность вопроса воспитания человека, способного безопасно и счастливо жить в будущем мире, непрерывно совершенствуя его, но при этом, не подрывая основ жизни и развития других живых существ и следующих поколений людей; готового заменить традиционную борьбу за пользование благами и преимуществами партнерством и объединением усилий в поддержании гармоничной экосферы. То есть речь идет о человеке, имеющем активную жизненную позицию в отношении самоподдерживающего развития цивилизации. Мы считаем, что указанные качества характеризуют личность, компетентную в вопросах, как собственной безопасности, так и окружающей среды. Формирование такой личности мы рассматриваем в качестве приоритетного направления современного образования и воспитания.

Список использованной литературы

Будаев Н.М. Формирование эколого-правовой культуры курсантов образовательных учреждений МВД: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тольятти, 2001. 194 с.

Игнатова В.А. Экология и культура: на пути к интеграции. Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 2004. 262 с.

Леонтьев А.Н. Потребности и мотивы деятельности // Психология. М.: Учпедгиз, 1956. С. 350-365.

Моисеев Н.Н. Экология и образование. М.: ЮНИСАМ, 1996. 192 с.

Панов В.И. Введение в психологию экологического сознания. М.: Психологический институт РАО, 2000. 38 с.

Рубинштейн С.Л. Психологическая наука и дело воспитания // Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976. С. 182- 192.

Суравегина И.Т. Теория и практика формирования ответственного отношения к природе. М.: Академия, 1986. 115 с.

Рецензент статьи: доцент кафедры менеджмента и внешнеэкономической деятельности предприятия Института экономики и управления Уральского государственного лесотехнического университета, кандидат сельскохозяйственных наук О.А. Богословская